

УДК 71.2:81.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-78-88

К ВОПРОСУ ДУХОВНОСТИ ТВОРЧЕСТВА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА: ОБЗОР КРИТИКИ 1840–1914 ГГ. *

Москвин Г.В.*МГУ им. М.В. Ломоносова**119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается феномен духовности творчества М.Ю. Лермонтова в русской литературной критике XIX – начала XX вв. Определяя понятие духовность, автор отталкивается от того, что процесс секуляризации русской литературы в XIX в. привёл к возникновению в ней особого качества. Обзор русской критики осуществляется с первых отзывов на роман Лермонтова «Герой нашего времени» и сборник «Стихотворения М. Лермонтова» (1840) В.Г. Белинского, С.О. Бурачка, С.П. Шевырёва; описывается эволюция критических взглядов на творчество Лермонтова в период 1840-х–1880-х гг.; подробно анализируется осмысление своеобразности творчества поэта в критической литературе рубежа XIX–XX вв. – середины 1910 гг. (В.С. Соловьёв, Д.С. Мережковский, П.Н. Сакулин, С.В. Шувалов).

Ключевые слова: Лермонтов, духовность, творчество, нравственный, религиозный, художественный.

ON LERMONTOV'S SPIRITUALITY: OVERVIEW OF LITERARY CRITICISM OF 1840–1914

G. Moskvina*Lomonosov Moscow State University**GSP-1, 1 build. 51 Leninskie gory, Russian Federation, 119991*

Abstract. The article deals with reception of Lermontov's spirituality in the Russian literary criticism of 19th – early 20th centuries. The author refers to the definition of spirituality and specifics of its manifestation in Lermontov's poetics, starting with a notion that the process of secularization of Russian literature in the 19th century led to development of a special quality that unites within itself religious and secular, common and private. Overview of Russian criticism from the first reviews on Lermontov's novel «Hero of Our Time» and «The collection of Poems by M. Lermontov» (1840) by V. Belinsky, S. Burachok, S. Shevyrev demonstrates the evolution of critical views on Lermontov's creativity in the period of 1840–1880s. The author of the article analyses in detail the understanding of Lermontov's originality in critical literature at the turn of 20th century until mid–1910s (V. Soloviev, D. Merezhkovsky, P. Sakulin, S. Shuvalov).

Keywords: Lermontov, spirituality, creative work, moral, religious, artistic.

© Москвин Г.В., 2016.

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00498 «Концептуальные основы современного лермонтоведения».

При определении понятия *духовности*, которое должно стать опорным для настоящей статьи, следует учесть, что его содержание изменялось с течением исторического и, что особенно важно для нас, – литературного времени. Категориальное значение *духовности*, или *духовного*, применительно к её художественному выражению определяется в эпоху секуляризации русской литературы во взаимодействии жанрово-стилевых явлений западно-европейской литературы XVIII в. с традиционной церковной литературой Руси. По утверждению Ю.М. Лотмана, отмеченный процесс сказывается на образовании в русской литературе «двойной модели – религиозной и светской письменности», процессе, который занимает «период русской культуры от начала реформ Петра Великого до смерти Пушкина» [15, с. 60]. Творчество М.Ю. Лермонтова в этом отношении выполнило особую роль, поскольку оно завершает золотой век русской литературы, для которой была характерна особая слитность религиозного и мирского, обусловившая феномен её уникальной духовности.

На протяжении XIX в. основная тенденция в понимании духовности, прежде всего – духовности в литературе, – проявилась в последовательном смещении фокуса внимания с собственно духовного, прежде всего, в религиозной рефлексии, к состоянию внутреннего мира человека. Так, в словаре В.И. Даля, современника эпохи Пушкина–Лермонтова, понятие *духовный* определяется как «всё, относящееся к Богу, церкви, вере; всё, относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля» [10, с. 226]. В этом определении

можно выделить две группы референтов духовности, с одной стороны, *Бог, церковь, вера*, с другой – *душа человека, умственные и нравственные силы его, ум, воля*.

Таким образом, под духовностью стали понимать совокупность проявлений духа как в человеке, так и в надличном мире. При этом её общефилософская составляющая, моральные и нравственные ценности, художественная образность, совесть, возвышенность, идейность и др. выходили на передний план перед церковностью. В отношении творчества Лермонтова отмеченный процесс начался сразу же после выхода из печати «Героя нашего времени» и обнаружился в первых же критических откликах на него. Разумеется, лирика, поэмы, опубликованные в конце 1830-х – начале 1840-х гг., также оказывались во внимании читателей и критики.

Показательными в этом отношении представляются первые отклики на роман «Герой нашего времени», преимущественно ориентированные на оценку моральной стороны романа, т. е. личности его главного героя Печорина. Акцент в оценках делался на *безнравственности* героя» [4, с. 213, 218], феномена, возникшего в силу утраты позитивных ценностей – религии, народности и как результат – объединяющей идеи. Второе замечание касалось *чужеродности* для русской действительности личности Печорина и всего романа [27, с. 36].

Пафос большинства отзывов в категорической манере отражён в письме императора Николая I к супруге императрице Александре Фёдоровне сразу после прочтения романа: «Я дочитал «Героя» до конца и нахожу вторую

часть отвратительной, вполне достойной быть в моде. Это то же самое преувеличенное изображение презренных характеров, которое имеется в нынешних иностранных романах. Такие романы портят характер. Ибо хотя такую вещь читают с досадой, но всё-таки она оставляет тягостное впечатление, потому что в конце концов привыкаешь думать, что весь мир состоит из подобных людей...» [29, с. 424].

Таким образом, о духовности романа Лермонтова речь не шла, поскольку традиционного церковного, религиозно ориентированного духовного содержания в книге не находили; что же касается духовности нового типа, время её осознания для творчества Лермонтова ещё не пришло. Однако утверждения и выводы относительно романа «Герой нашего времени» В.Г. Белинского свидетельствуют, что уже в начале своей жизни роман мог осознаваться неизмеримо глубже. Так, критик говорит: «...мы из самого разбираемого нами сочинения докажем <...>, что оно «и в самом основании своём глубоко нравственно» [2, с. 598]. А проникновенные и проникнутые вкусом, чувством и духом суждения о поэзии Лермонтова в статье «Стихотворения М. Лермонтова» призывали современников отнестись к ней с полной серьёзностью и ответственностью [3, с. 630–696]. Тенденция к определению мистической, нравственно-религиозной, провиденциальной составляющей творчества Лермонтова, тем не менее, произвольно начинает формироваться, поначалу при отборе его произведений для хрестоматий и учебников словесности Н.И. Греча [8], В.Т. Плаксина [19], А.Д. Галахова [6; 7], К.П. Зеленецкого [11]. Н.Н. Пу-

ряева, анализируя феномен столь скорого введения текстов Лермонтова (начало 1840-х гг.) в дидактическую литературу, тем самым отмечая их немедленную канонизацию среди признанных классических образцов из произведений Жуковского, Пушкина и др. [22, с. 6], приводит следующие данные: Галахов включил отрывки из «Героя нашего времени» («Гуд-Гора», «Вид с гор», «Утро в Пятигорске», «Езда верхом», «Ночь в Пятигорске», «Знакомство с Максим Максимычем»); отрывки из «Мцыри» («Рассказ Мцыри»); фрагменты из «Демона» («Кавказ», «Монастырь», «Погребение Тамары»); стихотворения «Ветка Палестины», «Молитва», «Казачья колыбельная песня», «Парус», «Воздушный корабль». Греч включил следующие произведения: «Казачья колыбельная песня», «Последнее новоселье», отрывок из поэмы «Демон», «Герой нашего времени» (начало повести «Бэла»).

Плаксин включил в первую книгу лирические произведения «Казачья колыбельная», «Воздушный корабль», «Дума» («Печально я гляжу...»), «Русалка», в следующую включил лишь «Думу» и «Молитву» («В минуту жизни трудную...») [20, с. 7]. Последняя явилась своего рода откровением для современников и удостоилась неожиданно лестной оценки обычно неприязненно относящегося к текстам Лермонтова Бурачка: «Как живой родник в пустыне, так эти двенадцать строк в вашей книге. Душа сладко отдыхает за ними ль бурь, от ужасов, тревог, заполонивших остальные статьи» [5, с. 160–161].

Чрезвычайно показательна для понимания потребности в определении значения столь необычного и совер-

шенно не поддающегося осознанию литературного явления, как творчество Лермонтова, статья Плаксина «Сочинения Лермонтова» (1848). Отзывы Плаксина отличаются особенной строгостью¹ к автору, но они точно называют те якобы недостатки, которые критик усматривает в произведениях Лермонтова. К таковым он относит неполноту охвата действительной жизни, отсутствие индивидуальных характеров, дефицит положительного начала и т. д. Наиболее же ценным для нас является отзыв о «Герое нашего времени»: «Впрочем, и здесь не найдёте того широкого, могучего искусства, которое даёт только гению. Истинное гениальное произведение сосредоточивает всё создание, как бы оно обширно ни было, на одной идее, даёт ему единство интереса и поставляет всех действующих в такие отношения, что они, несмотря на большее или меньшее их участие в действии, по личным своим особенностям и частному значению составляют необходимые условия для полноты и стройности целого...» [21, с. 179-180]. Как представляется, главная претензия Плаксина к Лермонтову-художнику заключается в том, что критик не видит объединяющего начала, идеи как в самом романе «Герой нашего времени», так и в остальном творчестве. И недовольство, как впрочем, при всей резкости суждений Плаксина, вызвано, мы думаем, смущением и потребностью найти основание, качество, определяющие все лермонтовские тексты.

¹ В.Т. Плаксин преподавал теорию словесности в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров; возможно, что в его суждениях есть инерция отношения к Лермонтову как ученику.

Позже в критике Аполлона Григорьева (1850 – начало 1860 гг.) положения о «бунтующих началах» у Лермонтова, «демонском холоде самообладания», отказе от бунта, «последовательном состоянии духа» [9, с. 18, 31] открыли новый этап в оценке его творчества. Однако, по мнению И.А. Киселевой, критик не понял «глубочайшей внутренней связи Лермонтова с русской духовной традицией» [13, с. 16].

Согласно исторической и духовной ситуации рубежа XIX–XX вв., необычайно возрос и интерес к вопросу религиозности и духовной проблематики творчества Лермонтова. В критической литературе появляются работы, содержащие взгляды и выводы концептуального характера: например, В.О. Ключевский говорит о «национально-религиозных настроениях позднего творчества Лермонтова» [14, с. 18], С.А. Андреевский писал о запредельности лермонтовской поэзии, стремлении в «звёздные миры» [1, с. 217], выделяются статьи В.Д. Спасовича [26] и В.В. Розанова [23].

Определённым этапом в подходе к творчеству Лермонтова с позиций его религиозности, а следовательно, и духовности, явилась полемика взглядов, отчётливо проявившаяся в противоположных концепциях В.С. Соловьёва [25] и Д.С. Мережковского [17], соответственно, в работах «Лермонтов» и «М.Ю. Лермонтов: поэт сверхчеловечества». Основное различие во взглядах критиков состояло в том, что В.С. Соловьёв осуждал поэта, который, обладая Божественным дарованием, затеял «тяжбу с Богом, не выполнив, таким образом, своего предназначения»; Д.С. Мережковский, напротив, признавая демонизм и не-

смирение Лермонтова, называет его бунтарство «святым богоборчеством», не отрицающим Бога, а открывающим путь к «богосынству». Названные концепции родились и развились в эпоху 1890-х – начала 1900-х гг., особо чувствительную к мистической рефлексии, и осуществлялись в парадигме этических суждений (каков человек был Лермонтов) и религиозно-философской медитации (каким был духовный вектор его поэзии). В этой атмосфере рецепции лермонтовского творчества получил импульс новый процесс мифологизирования [12, с. 16] – явление, оказавшееся типологически сходным с ситуацией после выхода романа «Герой нашего времени».

Между тем оценка художественности творчества Лермонтова неизменно была высокой, безусловной и общей, что обусловило собственно литературоведческий подход к изучению его идейного содержания и тенденцию к тому, чтобы выводить положения о художественных идеях поэта на основаниях, даваемых текстами самих произведений, т. е. посредством научного анализа. Знаменательным событием в этом плане явилось издание в 1914 г. юбилейного сборника «Венок М.Ю. Лермонтову», в котором статьи П.Н. Сакулина «Земля и небо в поэзии Лермонтова» [24] и С.В. Шувалова «Религия Лермонтова» [27] были обращены к проблемам духовности творчества поэта в современном ключе¹.

¹ Имеются в виду все более расходящиеся в общественном сознании понятия религиозности и духовности, когда религиозность представляется как совокупность ритуала, традиции и предписаний, а духовность переходит исключительно во внутреннюю жизнь человека.

Так, П.Н. Сакулин, отвечая на положение, высказанное в статье В.О. Ключевского «Грусть», что у Лермонтова нет поисков смысла жизни и он поэт не мирозерцания, а настроения, – говорит, что, «если у поэта, действительно, нет цельного мирозерцания, у него могут быть элементы мирозерцания» [24, с. 2]. Разумеется, высказывание Сакулина представляет собой наполовину согласие с Ключевским, однако, как представляется, сделанное с тем, чтобы возразить и подготовить *свой* будущий тезис, лёгший в основу работы, замечаниями, что каждый поэт – философ, рассуждением о природе поэтического мироощущения и т. д. Далее Сакулин перечисляет основные заметные утверждения литературных критиков по поводу особой одухотворенности поэзии Лермонтова: Н.И. Коробки об «элементах немецкого идеалистического романтизма в поэзии Лермонтова», С.А. Андреевского – о его «громадном тяготении к сверхчувственному миру»; В.Д. Спасовича – о «поэтическом лунатизме» Лермонтова, Д.С. Мережковского – о мистическом «движении – отсюда сюда» [18, с. 362]. Таким образом Сакулин обосновывает вывод о том, что «предметом» поэтической философии Лермонтова является «вековечная проблема о земле и небе как двух стихиях нравственного бытия человека» [24, с. 3]. Подводя итог тезисной части своей статьи, Сакулин пишет: «Разобраться в этом вопросе первостепенной важности значит открыть тот внутренний свет, который озаряет все мотивы и образы в поэзии Лермонтова, значит найти золотые нити в сложной ткани его творчества» [там же]. Другими словами, формулируемая Сакули-

ным цель состоит не только в сведении воедино отмеченных утверждений в тезис о земле и небе, как проявлении романтического двоемирия, а источник существует.

С.В. Шувалов, полагая Лермонтова истинно религиозной натурой, относит поэта к тем людям, которые «знают не только о том, что их “я” существует *теперь*, но также и о том, что оно существовало *раньше* своего появления на земле <...> такое непосредственное сознание своего изначального бытия, “чувство незапамятной давности”), по выражению Д.С. Мережковского, является обыкновенно свойством натур <...> очень охотно уходящих из реального мира в царство созданных ими образов. К таким натурам принадлежал и Лермонтов» [28, с. 136–137]. И далее в статье о религии Лермонтова Шувалов высказывает утверждение, основываясь на котором возможно приближаться к осмыслению духовности творчества поэта: «Лермонтов принадлежал к числу немногих избранных душ, для которых ещё здесь на земле приподнялась завеса вечности, так, что они могли смело взглянуть на недоступный для обыкновенных людей мир... Такие души всегда являются религиозными – в полном и настоящем смысле слова; они постоянно чувствуют своё «я» частью единой и высшей силы, одухотворяющей вселенную, – чувствуют в себе и вокруг себя присутствие этой силы, и способны, более или менее часто, к близкому и интимному общению с ней; для них отказаться от Бога – значит отказаться от самих себя» [27, с. 162–163].

Анализируя критическую литературу по вопросу, мы можем констатировать, что концептуальные подходы

к духовности творчества Лермонтова складываются на рубеже XIX–XX вв., это наблюдение делают И.А. Киселева и В.М. Маркович [12; 15]. В целом же концептуализация и определение категориальной роли феномена духовности для творчества Лермонтова ещё не обрели ясности, однако эти процессы подошли к той черте, когда их разрешение стало насущным, совпав по времени с окончанием предреволюционной эпохи.

Следует признаться, что содержание настоящей статьи оставляет впечатление некоторой недосказанности: что же всё-таки имеется в виду под понятием *духовности* применительно к творчеству Лермонтова?

К началу XX в. в литературе составилась группа наиболее частых «ловчих» определений, окружавших сущность *духовного* для творчества Лермонтова: *нравственно-философский, нравственно-религиозный, религиозность, ангельский, демонический / демонский*.

Для двух последних определений была характерна во многих случаях известная прямота в применении к текстам Лермонтова, хотя поэт уже в ранней юности различал иносферность *ангело-демонического / демонского* для мира человека и их литературную условность.

В литературном отношении ангельское и демонское были для художественного мира Лермонтова признаками, а не сущностью, способом позиционирования как субъекта художественного бытия, а не статусными иерархиями.

О *религиозности* Лермонтова мало что можно сказать определённого в силу скудости сведений, субъективности свидетельств и прихотливости

интерпретаций вопроса. Тем не менее, непосредственно художественные тексты Лермонтова дают обильный релевантный материал для академического исследования.

Итак, для выявления сути остаются опорными определения *нравственно-философский, нравственно-религиозный*, основу которых составят катего-

рии провиденциальное, нравственное, истинное. Отсюда *духовное* или *духовность* представляется нам как единство *провиденциального, нравственного, истинного*, где *провиденциальное* указывает на причину вещей, *нравственное* – природу сущего, *истинное* – путь, по которому следует человек [17, с. 5-7].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреевский С.А. Литературные очерки. СПб: Тип. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1913. С. 173–200.
2. Белинский В.Г. «Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова». // Белинский В.Г. Собрание сочинений в 3 томах. Т. 1. Статьи и рецензии 1834–1841. М.: ОГИЗ, 1948. С. 551–629.
3. Белинский В.Г. «Стихотворения М. Лермонтова» // Белинский В.Г. Собрание сочинений в 3 томах. Т. 1. Статьи и рецензии 1834–1841. М.: ОГИЗ, 1948. С. 630–696.
4. Бурачок С.О. «Герой нашего времени», М.Ю. Лермонтов (Разговор в гостиной) // «Маяк». 1840. Т. 4. С. 210–219.
5. Бурачок С.О. «Стихотворения М. Лермонтова (Письмо автору)» // «Маяк». 1840. Т. 12. С. 149–171.
6. Галахов А.Д. Ответ г. Шевырёву на разбор его «Полной русской хрестоматии»... // Отечественные записки. 1843. Т. 30. Смесь. С. 35–41.
7. Галахов А.Д. Полная русская хрестоматия, или образцы красноречия и поэзии, заимствованные из лучших отечественных писателей. Ч. 2. М.: тип. А. Семена при Императорской медико-хирург. акад., 1843. 504 с.
8. Греч Н.И. Учебная книга русской словесности. 3-е изд. Ч. 1. СПб: тип. К. Жернакова, 1844. 360 с.
9. Григорьев А.А. Лермонтов и его направление. Крайние грани развития отрицательного взгляда // Время. 1862. № 10. С. 1–32.
10. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999. 735 с.
11. Зеленецкий К.П. Теория словесности. Курс гимназический. Ч. 1. СПб: Департамент нар. просвещения, 1851–1852 (Тип. Императорской академии наук). 163 с.
12. Личность М.Ю. Лермонтова: миф и реальность (круглый стол) / Киселева И.А. и др. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 1. <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/635> (дата обращения: 25.02.2016)
13. Киселева И.А. Творчество М.Ю. Лермонтова как религиозно-философская система. М: МГОУ, 2011. 314 с.
14. Ключевский В.О. «Грусть» // Очерки и речи. М., 1913. С. 1–18.
15. Лотман Ю.М. Русская литература послепетровской эпохи и христианская традиция // Учёные записки Тартуского университета. Культура. Текст. Нарратив. Труды по знаковым системам. Т. XX. Тарту: Изд. Тартуского университета, 1987. С. 58–71.
16. Маркович В.М. Миф о Лермонтове на рубеже XIX–XX веков // Имя – сюжет – миф. Межвуз. сб. СПб: Изд. СПбГУ, 1996. С. 115–139.
17. Москвин Г.В. Смысл романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». М.: МАКС Пресс, 2007. 203 с.

18. Мережковский Д.С. М.Ю. Лермонтов: поэт сверхчеловечества // М.Ю. Лермонтов: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2002. С. 348–387.
19. Плаксин В.Т. Учебный курс словесности, с присовокуплением предварительных понятий о человеке вообще, о его познавательных силах, о свойствах и связи мыслей; краткой теории изящных искусств и примеров во всех родах прозаических и поэтических сочинений. Кн. 2. СПб: М.Д. Ольхин, 1844. 357 с.
20. Плаксин В.Т. Руководство к изучению истории русской литературы, составленное наставником-наблюдателем, преподающим русскую словесность в офицерских и верхних юнкерских классах артиллерийского училища, в верхних классах главного инженерного училища и в специальных 1-го кадетского корпуса. Второе издание, оконченное и во многих частях совсем переделанное. СПб: Тип. К. Жернакова, 1846. 463 с.
21. Плаксин В.Т. Сочинения Лермонтова // М.Ю. Лермонтов: pro et contra. Личность и творчество Михаила Лермонтова в оценке русских мыслителей и исследователей. СПб: РХГИ, 2002. С. 162–180.
22. Пуряева Н.Н. Произведения М.Ю. Лермонтова в учебниках словесности 1840–1850 гг. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 4. <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/718> doi:10.18384/2224-0209-2015-4-718 (дата обращения: 25.02.2016)
23. Розанов В.В. «Вечно печальная дуэль» // М.Ю. Лермонтов: pro et contra / Сост. В.М. Маркович. СПб: РХГИ, 2002. С. 314–329.
24. Сакулин П.Н. Земля и небо в поэзии Лермонтова // Венок М.Ю. Лермонтову. Юбилейный сборник. М.; Пг.: Издание Т-ва «В.В. Думнов, Наследники бр. Салаевых», 1914. С. 1–55.
25. Соловьёв В.С. Лермонтов // Соловьёв В.С. Собр. соч. СПб.: Просвещение, 1913. Т. 9. С. 114–134.
26. Спасович В.Д. Байронизм у Пушкина и Лермонтова. Вильна: Сев.-зап. кн-во, 1911. 88 с.
27. Шевырёв С.П. «Герой нашего времени». Соч. М. Лермонтова // Москвитянин. 1841. Ч. 1, № 2. С. 515–538.
28. Шувалов С.В. Религия Лермонтова // Венок М.Ю. Лермонтову. Юбилейный сборник. М.; Пг.: Издание Т-ва «В.В. Думнов, Наследники бр. Салаевых», 1914. С. 136–137.
29. Эйхенбаум Б.М. Николай I о Лермонтове // О прозе. Л.: Худ. литература. 1968. С. 423–426.

REFERENCES

1. Andreevskii S.A. Literaturnye ocherki [Literary essays.] SPb., Tip. t-va A.S Suvorina «Novoe vremya», 1913. pp. 173–200.
2. Belinskii V.G. Geroi nashego vremeni. Sochinenie M. Lermontova [A hero of our time. Essay By M. Lermontov] // Belinskii V.G. Sobranie sochinenii v 3 tomakh. T. 1. Stat'i i retsenzii 1834–1841 [Belinsky V. G. collected works in 3 volumes. Vol. 1. Articles and reviews 1834–1841]. M., OGIz, 1948. pp. 551–629.
3. Belinskii V.G. Stikhotvoreniya M.Lermontova [M. Lermontov's poems] // Belinskii V.G. Sobranie sochinenii v 3 tomakh. T. 1. Stat'i i retsenzii 1834–1841 [Belinsky V. G. Collected works in 3 volumes. Vol. 1. Articles and reviews 1834–1841]. M., OGIz, 1948. pp. 630–696.
4. Burachok S.O. «Geroi nashego vremeni», M.YU. Lermontov (Razgovor v gostinoi) [“A hero of our time” by M. Y. Lermontov (the Conversation in the living room)] // Mayak. 1840. T. 4 [The lighthouse. 1840. Vol. 4]. pp. 210–219

5. Burachok S.O. Stikhotvoreniya M.Lermontova (Pis'mo avtoru)» [M.Lermontov] Mayak. 1840. T. 12 [The lighthouse. 1840. Vol. 12]. pp. 149–171
6. Galakhov A.D. Otvet g. Shevyrevu na razbor ego «Polnoi russkoi khrestomatii»... [The answer to mr. Shevyrev on the analysis of his “Russian full anthology”...] // Otechestvennye Zapiski. 1843. T. 30. Smes' [Patriotic Notes. 1843. Vol. 30. Mixture]. pp. 35–41.
7. Galakhov A.D. Polnaya russkaya khrestomatiya, ili obraztsy krasnorechiya i poezii, zaimstvovannye iz luchshikh otechestvennykh pisatelei. CH. 2. [Full Russian anthology, or specimens of eloquence and poetry, borrowed from the best Russian writers. Part 2.]. M., tip. A. Semena pri Imp. mediko-khirurg. akad., 1843. 504 p.
8. Grech N.I. Uchebnaya kniga russkoi slovesnosti. CH. 1 [Textbook of Russian literature. Part 1]. 3rd ed. SPb., tip. K. Zhernakova, 1844. 360 p.
9. Grigor'ev A.A. Lermontov i ego napravlenie. Krainie grani razvitiya otritsatel'nogo vzglyada [Lermontov and his direction. Extreme verge of the development of negative opinion] // Vremya. 1862. no. 10. pp. 1–32.
10. Dal' V.I. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. M., EKSMO-PRESS, 1999. 735 p.
11. Zelenetskii K.P. Teoriya slovesnosti. Kurs gimnazicheskii. CH. 1 [The theory of literature. The gymnasium course. Part 1]. SPb., Departament nar. prosveshcheniya, Tip. Imp. akad. nauk, 1851–1852. 163 p.
12. Kiseleva I.A. a.o. Lichnost' M.YU. Lermontova: mif i real'nost' (kruglyi stol) [The Identity of M.Y. Lermontov: myth and reality (round table)] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal). 2015. no. 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/635> (request date: 25.02.2016).
13. Kiseleva I.A. Tvorchestvo M.YU.Lermontova kak religiozno-filosofskaya sistema [The works of M.Y. Lermontov as a religious-philosophical system]. M., MГОU, 2011. 314 p.
14. Klyuchevskii V.O. «Grust'» [“Sadness”] // Ocherki i rechi [Essays and speeches]. M., 1913. pp. 1–18.
15. Lotman YU.M. Russkaya literatura poslepetrovskoi epokhi i khristianskaya traditsiya [Russian literature afterpetrov] // Uchenye zapiski Tartusskogo universiteta. Kul'tura. Tekst. Narrativ. Trudy po znakovym sistemam. T. XX. [Scientific notes of Tartu University. Culture. Text. Narrative. Works on sign systems. Vol. XX.]. Tartu, Izd-vo Tartusskogo universiteta, 1987. pp. 58–71.
16. Markovich V.M. Mif o Lermontove na rubezhe XIX–XX vekov [The myth of Lermontov at the turn of XIX–XX centuries] // Imya – syuzhet – mif. Mezhvuz. sb. [Name – story – myth. Interuniv. coll]. SPb., Izd. SPbGU, 1996. pp. 115–139.
17. Moskvina G.V. Smysl romana M.YU. Lermontova «Geroi nashego vremeni» [The meaning of Lermontov's novel «A hero of our time»]. M., MAKS Press, 2007. 203 p.
18. Merezhkovskii D.S. M.YU. Lermontov: poet sverkhchelovechestva [Lermontov: the poet of supermanhood] // M.YU. Lermontov: pro et contra [Lermontov: pro et contra]. SPb., RKHGI, 2002. pp. 348–387.
19. Plaksin V.T. Uchebnyi kurs slovesnosti, s prisovokupleniem predvaritel'nykh ponyatii o cheloveke voobshche, o ego poznavatel'nykh silakh, o svoistvakh i svyazi myslei; kratkoi teorii izyashchnykh iskusstv i primerov vo vseh rodakh prozaicheskikh i poeticheskikh sochinenii. Kn. 2. [Training course literature, with enclosed preliminary concepts about the human, about his cognitive abilities, about the properties and communication of thoughts; a brief theory of fine arts and examples of all types of prose and poetry. Book 2nd]. SPb., M.D. Ol'khin, 1844. 357 p.
20. Plaksin V.T. Rukovodstvo k izucheniyu istorii russkoi literatury, sostavlennoe nastavnikom-nablyudatelem, prepodayushchim russkuyu slovesnost' v ofiterskikh i verkhnikh

- yunkerskikh klassakh artilleriiskogo uchilishcha, v verkhnikh klassakh glavnogo inzhenernogo uchilishcha i v spetsial'nykh 1-go kadetskogo korpusa. Vtoroe izdanie, okonchennoe i vo mnogikh chastyakh sovsem peredelannoe. [A guide to the study of the history of Russian literature, compiled by mentor, an observer, who teaches Russian literature in the officer classes and the top cadet artillery school, top classes in the main engineering school and in special the 1st cadet corps. The second edition, completed and in many parts completely rewritten.]. SPb., Tip. K. ZHernakova, 1846. 463 p.
21. Plaksin V.T. Sochineniya Lermontova [The Works Of Lermontov] M.YU. Lermontov: pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Mikhaila Lermontova v otsenke russkikh myslitelei i issledovatelei [Lermontov: pro et contra. The personality and works of Mikhail Lermontov in the evaluation of Russian thinkers and researchers]. SPb., RKHGI, 2002. pp. 162–180
 22. Puryaeva N.N., Proizvedeniya M.YU. Lermontova v uchebnikakh slovesnosti 1840–1850 gg. [Lermontov in the textbooks literature of 1840-1850.] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal). 2015. no. 4. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/718> doi:10.18384/2224-0209-2015-4-718 (request date: 25.02.2016).
 23. Rozanov V.V. «Vechno pechal'naya duel'» [“Forever sad duel”] M.YU. Lermontov: pro et contra [M.Y. Lermontov: pro et contra] / Comp. V. M. Markovich. SPb., RKHGI, 2002. pp. 314–329
 24. Sakulin P.N. Zemlya i nebo v poezii Lermontova [Earth and sky in the poetry of Lermontov] // Venok M.YU. Lermontovu. Yubileinyi sbornik. [A Wreath Of M. Y. Lermontov. Jubilee collection.]. M.; PG., Izdanie T-va «V.V. Dumnov, Nasledniki br. Salaevykh», 1914. pp. 1–55.
 25. Solov'ev V.S. Lermontov [Lermontov] // Solov'ev V.S. Sobr. soch. [Soloviev V.S. Collection of works]. SPb., Prosveshchenie, 1913. pp. 114–134.
 26. Spasovich V.D. Baironizm u Pushkina i Lermontova [The byronism in Lermontov and Pushkin]. Wilna, Sev.-zap. kn-vo, 1911. 88 p.
 27. Shevyrev S.P. «Geroi nashego vremeni». Soch. M. Lermontova [“A hero of our time”. Work by M. Lermontov] // Moskvityanin. 1841. P. 1. no. 2. pp. 515–538.
 28. Shuvalov S.V. Religiya Lermontova [Lermontov's religion] // Venok M.YU. Lermontovu. Yubileinyi sbornik [A Wreath for M. Y. Lermontov. Jubilee collection.]. M.; PG., Izdanie T-va «V.V. Dumnov, Nasledniki br. Salaevykh», 1914. pp. 136–137
 29. Eikhenbaum B.M. Nikolai I o Lermontove [Nicholas the First about Lermontov] // O proze [About the prose]. L., KHud. literatura, 1968. pp. 423–426.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Москвин Георгий Владимирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
e-mail: Georgii_moskvin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Moskvin Georgii – candidate of Philological Sciences, associate professor at the Department of History of Russian Literature, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University,
e-mail: Georgii_moskvin@mail.ru e-mail: Georgii_moskvin@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Москвин Г.В. К вопросу духовности творчества М.Ю. Лермонтова: обзор критики 1840–1914 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 2. С. 78-88.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-78-88

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Moskvin G. On Lermontov's spirituality: overview of literary criticism of 1840–1914 // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian Philology. 2016. no 2. pp. 78-88.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-78-88